

— Ха-ха, все, пейте сегодня сколько хотите, этот старик его закопал! — раздался заливи́стый смех в таверне.— Редкий день, — заметил кто-то из присутствующих, — внук старика наконец-то присоединился к штабу. Если Сенгоку узнает, что старик вернул гения кендо, боюсь, чашка с чаем в его руке полетит вдребезги!— Лuffи, я же тебе говорил, — проворчал Гарп, — что пить нельзя, только молоко. Можешь попробовать железный кулак любви этого старика. В будущем бери пример с Бай Юя, упорно трудись и стань опорой морской пехоты! — его голос стал строже, — Если ты присоединишься к нам и добавишь свежей крови в морскую армию, старик не будет бояться ходить боком в будущем!Гарп сделал несколько глотков вина и заметил Богарта, стоявшего за его спиной.— В чем дело? — спросил он, — Разве ты не говорил, что хочешь проинструктировать Бай Юя о двухцветном Хаки? Ты скоро вернешься, не тот ли это мальчишка, который заносчив, отказывается подчиняться и просто сбежал с тобой?— Не скрывай этого в своем сердце, — прорычал Гарп, — просто скажи старику, что я сейчас забью его до смерти!Он засучил рукава и уже собирался броситься к выходу, но Богарт быстро его остановил, демонстрируя на редкость кривую улыбку.— Нет, мистер Гарп, я не имею права давать указания Бай Юю. Вы когда-нибудь встречали настоящего гения?Гарп был ошеломлен. Он впервые увидел, что у Богарта, обычно безразличного и спокойного, столько выражений на лице, и он совершенно не похож на того паралитика, которого он помнил.— Богарт, что ты имеешь в виду? — спросил он, еще больше смутившись.— Я только что спросил Макино, — пояснил Богарт, — и она сказала, что Бай Юй каждый день приходит в таверну, чтобы пить и пить, и никогда не покидал Город Ветряных Мельниц. Кендо должен быть самоучкой и гением. Однако вам не нужно это выражение, не так ли?Гарп был очень обеспокоен способностью Бай Юя выполнять такой мощный летящий удар, иначе он не стал бы так быстро просить Макино о подтверждении. — Госпожа Макино, пожалуйста, дайте мне стакан духов, — сказал Богарт, — и налил себе бокал редкого вина под налитые кровью глаза Гарпа. После того как духи прошли через его кишечник и разум немного протрезвел, он сурово сказал:— Господин Гарп, я только что отправился обучать Бай Юй Би-колор Хаки, но случилось ужасное. Я хочу, чтобы ты сказал мне, сколько времени ушло на изучение "Вооруженного Хаки".Гарп нахмурился. То, что сделал сегодня Богарт, полностью подорвало его познания. — Я помню, что на освоение чувства ауры ушло пять дней, а с десяти до пятнадцати дней я поначалу осваивал использование вооружения. Что касается того парня, Сенгоку, то он немного умнее меня, и ему, вероятно, потребовалось тринадцать или четырнадцать дней. Ты вдруг задал этот вопрос из-за предварительного разговора. Как ты думаешь, талант Бай Юя будет выше моего?— Согласно твоему прогнозу, сколько времени он потратит? — спросил Богарт.— Десять дней? — ответил Гарп, — Это действительно талантливее нас с Сенгоку. Похоже, на этот раз старик набрал в штаб флота настоящего гения.— Это раз! — торжественно сказал Богарт, — Этот парень просто прослушал его один раз, а затем наложил на себя Хаки Вооружения. Боже мой, вы знаете, что я чувствовал?— Как инструктор, я тоже приготовил полный желудок риторики, намереваясь отчитать и наставить этого мальчишку. Изначально я все еще был строг и готов сделать выговор, знаете, что он мне ответил? — Богарт говорил все более возбужденно, — "Мистер Богарт, кажется, я это понял!"— Богарт, ты действительно не годишься для шуток, давай не будем рассказывать такие анекдоты. Скажи мне правду... — сказал Гарп, глядя прямо на Богарта.Видя, что Богарт по-прежнему сохраняет достойное выражение лица, Гарп пожал ему руку и разбил бокал с вином. Мгновение назад он еще думал, что если бы Сенгоку знал о Бай Юй, он бы даже не разбил бокал. А теперь, похоже, придется сначала ущипнуть себя.— Пойдем, я сейчас навещу этого мальчишку, Богарт, надеюсь, ты не станешь врать старику, а то я тебя в море скину! — прорычал Гарп и бросился вон из таверны, совершенно не обращая внимания на образ мистера Чжао. Единственное, о чем он сейчас думал, - проверить, насколько правдивы слова Богарта.Богарт быстро последовал за ним. Столкнувшись с удивительным талантом Бай Юя к обучению, у него осталась только одна идея: под руководством Хаки Наблюдения вновь почувствовать себя инструктором.На пирсе Бай Юй уселся на риф, сделал глоток вина и медленно закрыл глаза. С помощью Талисмана

Проницательности процесс обучения Хаки Наблюдения все еще не прекратился. Нужно лишь немного поработать мозгом. Чувство Ци в теле превратилось в циклон, уносящий Бай Юя в центр. Десять метров, двадцать метров, тридцать метров... сто метров... Эта зона покрытия была остановлена Бай Юем после того, как он преодолел расстояние в один километр перед морем. Это ощущение контроля. С помощью способности Хаки Наблюдения Бай Юй мог четко ощущать дыхание каждого существа в море. Неважно, сколько рыб, сколько ракушек и т. д. вместе с рифами в море, дыхание, исходящее от него, не могло ускользнуть от восприятия Бай Юя. Интуиция подсказывала Бай Юю, что в более далеком и глубоком море есть аура, более сильная, чем у других морских рыб. Если он правильно угадал, то, по мнению Бай Юя, это дыхание должно исходить от морского царя. В этот момент Бай Юй наконец понял, почему двухцветные Хаки стали стандартом для разделения первой и второй половины Гранд-линии. Овладение двухцветным Хаки - это качественный скачок для любого человека. Пфф! Из воды вынырнула морская рыба. Камень в руке Бай Юя выскочил прямо из нее, мгновенно пробив ее тело. И это действие не прекращалось ни на минуту, а десятки песчаников, которые Бай Юй изначально держал в руках, один за другим выстреливали в водную гладь. Как только он приближался к морю, у него не было цели, и он падал перед камнями в море. Вскоре оттуда выпрыгнула морская рыба. Она столкнулась прямо с отскакивающими камнями. Алая струя брызнула, и рыба, словно раненая птица, взметнулась над поверхностью моря. За ней, одна за другой, всплыли и остальные, погибшие от камней, брошенных с берега. Двадцать, тридцать, а может быть, и больше - каждая жизнь оборвалась в одно мгновение. Когда последний камень, ударив о воду, утих, Бай Юй, не отрывая взгляда от кровавой глади, медленно открыл глаза. В их глубине, скрытой под покровом равнодушия, промелькнула едва заметная искра - призрачная радость.

<http://tl.rulate.ru/book/77453/3649341>